

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЕ ВЕДОМОСТИ

Выпуск № 002 от 10.01.2014

Пхеньян ставит на ракеты

Константин ХУДОЛЕЙ

В последнее время Северная Корея преподнесла уже не одну неожиданность для мирового сообщества. В декабре 2012 г. был проведен запуск баллистической ракеты, потом в начале 2013 г. – третье ядерное испытание, а затем началась растянувшаяся на несколько месяцев милитаристская кампания, сопровождавшаяся грубыми угрозами в адрес соседей. И все это несмотря на единодушное осуждение Совета Безопасности ООН и всего мирового сообщества.

Однако минувший декабрь преподнес «сюрприз» из внутренней жизни Пхеньяна, где, как внешне казалось, все было стабильно. Со всех постов был снят второй по значению человек Северной Кореи – заместитель председателя Государственного комитета обороны, заведующий организационным отделом ЦК Трудовой партии Кореи Чан Сон Тхэк, являющийся к тому же мужем родной сестры Ким Чен Ира (тети нынешнего правителя Ким Чен Ына). Почти сразу же он был арестован и казнен по обвинению в государственной измене и других «немыслимых преступлениях», а Северную Корею охватила самая настоящая истерия, когда на многочисленных митингах и собраниях каждый клялся в верности Ким Чен Ыну и клеймил позором Чан Сон Тхэка.

То, что карьера Чан Сон Тхэка должна скоро подойти к концу, ни у кого не вызывало сомнений. Если Ким Ир Сен передавал власть Ким Чен Иру почти 14 лет, то последний объявил своего сына наследником всего за год до собственной смерти. Ким Чен Ир сформировал и неофициальный «регентский совет» в составе своей сестры Ким Ген Хи, ее мужа Чан Сон Тхэка и наиболее авторитетного северокорейского военачальника – вице-маршала Ли Ён Хо. Естественно, что молодой правитель тяготился опекой «регентов» и начал от них избавляться при первой же возможности. Около года тому назад всех постов лишился Ли Ён Хо, затем были заменены около половины высших партийных и государственных чиновников, военных руководителей. Судьба Чан Сон Тхэка была предreshена. Тем более что, по некоторым данным, он далеко не всегда учитывал в своем поведении характер всемогущего родственника.

Казнь Чан Сон Тхэка свидетельствует о некоторых новых чертах северокорейской политики. Несомненно, что Ким Чен Ын укрепился в роли единоличного диктатора, и смена поколений северокорейской элиты пойдет теперь более быстрыми темпами. Казнив родственника и ближайшего соратника, Ким Чен Ын в полной мере раскрыл и свой характер. Данные об усилении репрессий против недовольных граждан, казнь высокопоставленного офицера за то, что он выпил вина в дни траура по Ким Чен Иру, расстрел по приказу Ким Чен Ына его бывшей девушки и другие подобные истории, которым далеко не все хотели верить, теперь нашли свое подтверждение. Можно не сомневаться, что террор и в дальнейшем будет усиливаться. Это в полной мере соответствует традициям северокорейских коммунистов, которые, оказываясь в ситуации, требующей выбора, всегда шли по пути ужесточения режима и усиления репрессий.

Казнь Чан Сон Тхэка, несомненно, произвела шок в правящих кругах Северной Кореи. Несмотря на негативное отношение Ким Ир Сена к критике культа личности Сталина, после XX съезда КПСС (1956 г.) были прекращены публичные кампании осуждения и казни высших партийных и государственных руководителей. В первую очередь это касалось родственников семейства Кимов. Если кто-либо из высшей элиты попадал в опалу, то его отправляли на второстепенные должности (так, например, нелюбимый

брат Ким Чен Ира был послом в Венгрии, а потом в Польше и Финляндии), иногда попавших в опалу ссылали или помещали под домашний арест, но ни тюрьма, ни смерть им не грозили.

Это было участием чиновников более низкого уровня, особенно если возникала необходимость оправдать в глазах народа какие-либо собственные неудачи. Так, к примеру, провалы в экономике почти всегда объяснялись «вредительством» в госплане и других аналогичных ведомствах. Теперь молодой диктатор нарушил этот почти 60-летний консенсус, четко дав понять, что неприкосновенным является он один.

Реакция элиты на это может быть совершенно неожиданной. Конечно, кое-кто испугается и станет полностью покорным, но те, кому угрожает опала или кто опасается ее, могут встать на путь борьбы – ведь терять в новых условиях им действительно нечего! Отсюда возрастает угроза реальных, а не выдуманных заговоров и попыток дворцовых переворотов. Это чревато расколом в правящих кругах, а между тем именно их сплоченность была одним из основных факторов выживаемости режима. Таким образом, Ким Чен Ын укрепил свою личную власть, но способ, которым он это сделал, увеличивает вероятность раскола элиты со всеми вытекающими из этого негативными последствиями для существующего режима.

Трудно сказать, был ли казненный политик сторонником рыночных реформ. Однако несомненно, что в последние месяцы Ким Чен Ын пытается что-то сделать для оживления распадающейся экономики – создаются особые экономические зоны, несколько расширяются права предприятий, в сельскохозяйственных кооперативах внедряется семейный подряд и даже продается часть золотого запаса. Но в условиях ужесточения политического и идеологического режима и усиления репрессий вероятность, что эти шаги дадут хоть какой-то эффект, невелика.

Казнь Чан Сон Тхэка, скорее всего, приведет к усилению подозрительности в отношениях Пхеньяна с его главным спонсором и покровителем – Пекином. Чан Сон Тхэк отвечал в руководстве Северной Кореи за связи с Китаем, и в Пекине его хорошо знали. К тому же Пхеньян отзывает многих своих граждан из КНР. Скорее всего, речь идет о замене лиц, связанных с казненным, другими – более лояльными диктатору. Эта подозрительность сама по себе не приведет к кризису. Несмотря на недовольство, обе стороны пока нужны друг другу, но доверие между ними безусловно уменьшится.

Однако наиболее важным последствием может стать другое. С весны 2013 г. Ким Чен Ын прочно связал свое имя с ракетно-ядерной программой и явно не намерен отступать. Более того, новое обострение международной обстановки может быть ему выгодно, так как управлять в условиях атмосферы «осажденной крепости» диктатору значительно легче. Новое испытание ракет и ядерных зарядов, к сожалению, более чем вероятно, несмотря на прямые запреты Совета Безопасности ООН. Можно надеяться, что столь острый кризис, как весной 2013 г., не повторится, однако 2014 год вряд ли будет спокойным для Северо-Восточной Азии.

Copyright (C) 2000 Издательский дом "С.-Петербургские ведомости"

191025 Санкт-Петербург, Ул. Марата 25. Телефон: +7 (812) 325-31-00 Факс: +7 (812) 764-48-40

E-mail: post@spbvedomosti.ru